

А. Е. Кухаренко
Владельческая принадлежность
Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа
(к историографии проблемы)

Проблема владельческой принадлежности Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа относится к числу наиболее острых и запутанных в отечественной исторической науке. То, усиливаясь, то, затихая, в течение долгого времени по этой теме идет дискуссия среди специалистов, преимущественно изучающих историю Сибирского региона. Важность вопроса объясняется, прежде всего, его методологической значимостью для изучения истории юга Западной Сибири и Сибири в целом. Однако, на наш взгляд, в процессе продолжительных споров недооценивались познавательные возможности анализа проблемы владельческой принадлежности Алтайского округа для изучения государственного строя Российской империи. Как нам кажется, эволюция Кабинета Его Императорского Величества и Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа играли значительную роль в структуре государственного устройства России периода империи и вскрывали многие его особенности. Однако для этого необходимо поиному взглянуть на многие составляющие аспекты данной темы.

Исследователями неоднократно делались попытки историографического анализа ситуации. В основном они являются составной частью монографических и диссертационных работ и требуют специального вычленения¹. Наи-

Кухаренко Алексей Евгеньевич – аспирант Алтайского государственного университета (г. Барнаул)

Эл. почта: lexh-1984@mail.ru

¹ Карленко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963. С. 10–23.; *Она же*. Исследования по истории горнозаводской промышленности Сибири и Дальнего Востока до 1917 г. // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 133–144; Агалова Т.И. Итоги и задачи изучения истории промышленности Сибири // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 145–155; Бородавкин А.П. Реформа 1861г. на Алтае. Томск, 1972. С. VIII–IX, XI–XII; Маркова И.Б. Вопросы организации управления Сибирью периода позднего феодализма в советской историографии // Вопросы историографии Сибири и Алтая. Барнаул, 1988. С. 51–63; Борблик Е.М. Проблемы управления Колывано-Воскресенским округом в XVIII – первой четверти XIX века в досоветской историографии // Вопросы историографии Сибири и Алтая. Барнаул, 1988. С. 63–75; Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.).

больший интерес представляют работы Г.П. Жидкова, Ю.С. Булыгина, М.В. Кричевцева и А.А. Пережогина¹. Однако, на наш взгляд, в силу целого ряда причин, назрела необходимость нового исследования. Во-первых, за последнее время появились новые исследования, которые необходимо оценить в рамках всего историографического пространства дискуссии. Во-вторых, все предыдущие историографические обзоры, в силу указанной выше особенности, писались под конкретные исследования, что, безусловно, накладывало отпечаток на сам анализ. В-третьих, существующие полярные позиции и споры во многом завели проблему в тупик, выход из которого исследователи находят в принятии одной из точек зрения. При этом историографические исследования в основной своей массе не проводили анализа причин сложной историографической ситуации, не ставили своей целью разобраться в путях развития дискуссии и определить потенциальные возможности для новых путей и методов. А это особенно важно в силу методологической важности проблемы.

В целом сложились три точки зрения по данному вопросу: частная, государственная и смешанная собственность. Для анализа данной проблемы мы решили избрать интересную концепцию «научно-исследовательских программ» философа науки И. Лакатоса². Под научно-исследовательской программой философ понимает совокупность и последовательность теорий, объединяемых фундаментальными идеями и методологическими принципами. Согласно Лакатосу, каждая научно-исследовательская программа включает в себя три элемента: «жесткое ядро» – целостную систему фундаментальных, частнонаучных и онтологических допущений, сохраняющихся без изменения во всех теориях научной программы; «защитный пояс», состоящий из вспомогательных гипотез и обеспечивающий сохранность «жесткого ядра» от опровержений, который может быть модифицирован, частично или полностью

Томск, 2005. С. 5–35; Контева О.Е. Становление и развитие системы управления кабинетским горнозаводским ведомством Западной Сибири (1745–1798 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. С. 3–8.

¹ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917гг). Новосибирск, 1973. С. 5–8, 14–35; *Он же*. Кабинетское землевладение и алтайское крестьянство в новейшей исторической литературе // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 156–174; *Он же*. Отечественная история в советской историографии периода развитого социализма. Литература 60–70-х годов об аграрном строе капиталистической России. Учебное пособие. - Калининград, 1983. С. 34–41; Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. В 2-х ч. Барнаул, 1997. Ч. 1. С. 19–34; Кричевцев М.В. Кабинетская система центрального управления горнозаводским хозяйством Урала и Сибири во второй половине XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 4–7; Пережогин А.А. Военно-горный строй на кабинетских предприятиях Западной Сибири (1747–1871 гг.) Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. С. 9–11.

² Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995.

заменен при столкновении с контрпримерами; нормативные, методологические правила-регулятивы, предписывающие, какие пути наиболее перспективны для дальнейшего исследования («положительная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»). В рамках программы правила «отрицательной» эвристики запрещают переосмысливать жесткое ядро исследовательской программы даже в случае столкновения ее с контрпримерами или аномалиями. Таким образом, исследовательская программа обладает своего рода здоровым догматизмом, который не позволяет отказаться от нее, не поняв ее силу, потенциал и значение. Защитный же пояс является динамичным элементом программы, который оберегает «ядро», создавая и видоизменяя различные постулаты и теории. В связи с тем, что «пояс» может быть практически полностью заменен, становится понятно, как трудно опровергнуть программу. Важнейшим постулатом концепции является идея конкуренции научно-исследовательских программ как мощного стимула движения науки вперед.

Таким образом, три точки зрения на проблему владельческой принадлежности можно рассматривать как три конкурирующие друг с другом исследовательские программы. В силу того, что нам важно рассмотреть именно программы, их ядра и защитные пояса, свое внимание мы сосредоточим на основных точках зрения представителей каждой из программ.

Отношения между Кабинетом и округом стали предметом острых споров уже в дореволюционный период. Истоки дискуссии о владельческой принадлежности природных ресурсов юго-востока Западной Сибири относятся к концу XIX – началу XX в., когда возникла потребность государственным и ведомственным чиновникам окончательно определиться с их юридическим статусом. Было констатировано, что Алтайский и Нерчинский округа никогда не включались в официальный список имений, принадлежащих императорскому дому, составляя «особый род имущества». Кабинетские земли ближе к дворцовым имениям 1-го разряда, т. е. неотчуждаемым государевым¹.

Окончательный ответ на вопрос так и не был найден, поэтому у чиновников преобладали два разных мнения относительно принадлежности округов: либо частная собственность, либо имущество особого рода, что нашло отражение в дореволюционных публикациях². Однако существовавшие формулировки вызывали вопросы ввиду своей юридической неопределенности.

Основная масса литературы дореволюционного периода не содержит аргументов в пользу той или иной позиции, что дает нам возможность со-

¹ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение. С. 69–70.

² Обзор деятельности Кабинета Его Императорского Величества за 1906–1915 гг. Пг., 1916. С. 11; *Азиатская Россия*. СПб., 1914. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. С. 388.

статься на М.Е. Сорокина¹, который в своей статье выявил сторонников как частного, так и государственного взгляда на характер собственности, и избавляет нас от необходимости их подробного представления.

В советской историографии 40–50-х гг. взгляд на округ как на имение русских царей был господствующим². Повышенный интерес к проблеме наметился только во второй половине 60-х гг., чему способствовало накопление и более глубокое теоретическое осмысление фактического материала, а также методологические дискуссии как местного характера (о владельческой принадлежности округов и социальном статусе крестьянства), так и общероссийского (о российском абсолютизме, о переходе от феодализма к капитализму и др.). Как следствие, оформилось три уже заявленных нами подхода к проблеме владельческой принадлежности округов: частная, государственная и смешанная.

Представители первого направления (З.Г. Карпенко, Т.И. Агапова, С.С. Лукичев, А.П. Бородавкин, А.Н. Жеравина, А.Т. Топчий, А.В. Усольцев, В.А. Должиков) рассматривают Колывано-Воскресенский горный округ как частную собственность царствующего монарха и относят её к типу помещичьего землевладения. То есть «ядром» такого подхода является постулат о частной принадлежности округа императору.

С.С. Лукичев³ проанализировал структуру повинностей приписных крестьян и ее эволюцию. Привязка округа к частной собственности царя в основном связана с выводами автора об уровне эксплуатации приписного крестьянства, который, по его мнению, был выше, чем на государственных предприятиях. З.Г. Карпенко назвала округ «горнозаводской вотчиной» императора, где господствовал военно-феодалный строй⁴.

Т.И. Агапова довольно четко заявляла о своей приверженности к вотчинной концепции. С одной стороны, по ее мнению, Алтай был личной вотчинной собственностью императора, так как ему шел доход от эксплуатации природных ресурсов. Но с другой стороны, автор подчеркнула отграничен-

¹ Сорокин М.Е. О владельческой принадлежности горных предприятий Западной Сибири в феодальную эпоху // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. Томск, 1966. № 60. С. 124–131.

² Королев В.Я. Горные заводы царского Кабинета Западной Сибири // Учен. зап. Новосибирского пед. ин-та. Вып. 4. Новосибирск, 1947. С. 19–50; Макеев Т. К истории развития промышленности на Алтае (1747–1917). Барнаул, 1951; Рогозин Н.В. Экономическое развитие Западной Сибири и образование вотчины «кабинета» // Учен. зап. Новосиб. пед. ин-та. Новосибирск, 1946. Вып. 3. С. 3–40; Савельев Н.Я. Крестьянская реформа 1861 года на Алтае. Барнаул, 1950.

³ Лукичев С.С. Заводская барщина приписных крестьян Колывано-Воскресенского горного округа в предреформенный период XIX в. // Вопросы истории Сибири. Вып. 4. Томск, 1969. С. 97–133.

⁴ Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность... С. 59–60, 206–207.

ность кабинетской собственности от удельной и казенной и переплетение в ней черт частного и государственного феодализма¹.

Обширную аргументацию эта позиция получила в монографии А.П. Бородавкина. По его мнению, Алтайский горный район – царское имение с характерными признаками майората на базе крепостнической эксплуатации мастеровых и приписных крестьян². А.П. Бородавкин рассматривал подготовку и реформирование системы управления и отчасти фискально-финансовую политику Кабинета. Однако порой он приводит противоречивую информацию, некоторые факты представлены им изолированно. У нас вызывает возражение тезис автора о принадлежности Алтайского горного округа к майоратным владениям.

А.В. Усольцев попытался обнаружить истоки российского явления в Древнем Риме эпохи принципата и домината³. В статье делается попытка решить эту проблему через рассмотрение «формально-юридического» и «конкретно-исторического» аспектов. На основе этого автор приходит к выводу о майоратном владении императора на округ. Но при изложении этого вопроса он делает чрезмерный упор как раз на формально-юридический аспект, который не всегда соответствовал реальному положению вещей.

Наиболее ярким современным представителем частнособственнической концепции является А.Н. Жеравина⁴ и другие томские исследователи⁵. При доказательстве частной принадлежности заводов императору А.Н. Жеравина в основном касается законодательства XVIII – первой половины XIX в. Проведенный анализ не выглядит убедительным, так как трактовка одних и тех же законов может быть различной, о чем свидетельствуют публикации авторов с иными взглядами на проблему. Важное значение при определении характера собственности А.Н. Жеравиной отдается анализу каналов поступления и расходования доходов от сереброплавильного производства на Алтае и в Вос-

¹ *Агапова Т.И.* Кризис крепостной горной промышленности Сибири (конец XVIII – первая половина XIX в.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953; *Она же.* Усиление кризиса Алтайской и Нерчинской горной промышленности в 30–50-х годах XIX в. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Труды конференции по истории Сибири и Дальнего Востока, март 1960. Новосибирск, 1961. С. 75–84; *Она же.* Кабинетское хозяйство Сибири в конце XVIII – начале XIX в. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та. Т. 2. Комсомольск-на-Амуре, 1962. С. 84–120; *Она же.* Кабинетское хозяйство 1747–1860-е гг. (опыт социально-экономического исследования): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1967.

² *Бородавкин А.П.* Реформа 1861г. на Алтае. С. 6–8.

³ Усольцев А.В. Проблема владельческой принадлежности Алтайского горного округа середины XIX в. // Известия Алт. гос. ун-та. 1999. № 4. С. 52–57.

⁴ *Жеравина А.Н.* Кабинетское хозяйство в Сибири.

⁵ *Гайдашова В.А., Жеравина А.Н., Никулин П.Ф., Толстов С.И., Усольцева О.В.* Интеграция приписной деревни и горно-заводского производства на кабинетских землях в Сибири. Томск, 2006.

точном Забайкалье. Однако вывод, что доходы тратились на Двор и императора, а не на общегосударственные цели, вряд ли правомерен, так как в распоряжении других исследователей имеются иные факты¹.

Обе монографии томских исследователей во многом придерживаются советской традиции с ее повышенным вниманием к приписному крестьянству, исходя из анализа положения которого они и стремятся выстраивать доказательства владельческой принадлежности округа. Безусловным достоинством книг является наличие обширного фактического материала, но ему не хватает цельности в построении и обобщений.

Последним и своеобразным примером приверженности к вотчинному характеру владельческой принадлежности Колывано-Воскресенского округа стала статья В.А. Должикова². Автор обвинил Дом Романовых в якобы осуществленном захвате природных богатств и промышленных объектов в Верхнем Приобье, но обосновал это не особенно убедительно. Такую трактовку В.А. Должиков связал с частновладельческим майоратом и системой опричнины в российской системе власти. На наш взгляд, система рассуждений В.А. Должикова неправомерна и излишне упрощает ситуацию.

Подводя итог, можно отметить, что концепция частной собственности обладает довольно прочным ядром, но не всегда убедительным, а во многом и устаревшим «защитным поясом», который во многом опирается на анализ положения основной категории населения округа – приписного крестьянства. Слишком узка «положительная эвристика» программы, которая также в основном касается приписного крестьянства, и слишком неубедительна «негативная эвристика», которая избегает рассматривать достаточно большое количество вопросов. Это ставит под удар всю концепцию.

Иной точки зрения на проблему владельческой принадлежности округа придерживались М.М. Громыко, Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко, М.В. Кричевцев³. Так, М.М. Громыко считала кабинетские земли разно-

¹ *Кричевцев М.В.* Кабинетская система центрального управления...; *Соболева Т.Н.* Участие министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 7–52.

² *Должиков В.А.* Региональная политика «центра» в отношении Русского Алтая периода империи (общее и особенное) // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 193–197.

³ *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1978; *Громыко М.М.* К вопросу о социальной сущности заводов Западной Сибири в XVIII в. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 85–96; *Миненко Н.А.* Развитие феодальных отношений и генезис капитализма в Сибири (конец XVI – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1988; *Кричевцев М.В.* Кабинетская система центрального управления...

видностью государственной собственности по аналогии сходства социального облика приписной и казенной деревни. Однако, к сожалению, достаточно четко и ясно позиция о государственной принадлежности округа в статье не звучит¹. Акцент на изучение приписного крестьянства можно увидеть и в монографии М.М. Громыко. Она выдвинула тезис, согласно которому приписная зависимость колывановоскресенских крестьян не превращала их в крепостных, но придавала положению этой категории населения непрочность, уязвимость, поскольку ставила в зависимость от политики Кабинета².

Л.М. Горюшкин считал земли округа «коронной собственностью», принадлежавшей монарху как государственному институту. Кабинет рассматривался им как управляющее учреждение. Как и у М.М. Громыко, позиция автора по вопросу о владельческой принадлежности природных ресурсов юго-востока Западной Сибири осталась без развернутого обоснования³.

По утверждению Н.А. Миненко, никакой частной собственности на Алтае не могло возникнуть, поскольку государство являлось безусловным монополистом материальных ресурсов в Сибири⁴. В регионе существовала система «государственного феодализма». Не отрицая тяжести заводской повинности и специфичность положения приписного сельского населения, Н.А. Миненко все же нашла аргументы в пользу своей версии – сословная близость приписных и государственных крестьян по набору прочих прав и обязанностей, структура повинностей, система управления.

Государственный взгляд стал доминирующим в двух томах, посвященных истории крестьянства Сибири, в написании которых участвовали сторонники различных теоретических подходов⁵. Коллективная монография должна была отразить сближение различных точек зрения. Так как основным объектом изучения стали крестьяне, то цель анализа владельческой принадлежности присутствовала в контексте работы. Как и ранее основной упор был сделан на систему «государственного феодализма» и рассмотрение приписных крестьян как одной из категорий государственных крестьян в Сибири. Надо отметить, что при всей категоричности исходной теоретической установки, она не получила серьезного обоснования, и дискуссионность проблемы не была снята.

Ученик Н.А. Миненко М.В. Кричевцев уделил внимание драгоценным металлам, поступавшим с Колывано-Воскресенских заводов в кабинетскую казну, их распределению и использованию в частных, ведомствен-

¹ Громыко М.М. К вопросу о социальной сущности...

² Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и землевладельческое освоение. Новосибирск, 1965. С. 210–221.

³ Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири...

⁴ Миненко Н.А. Развитие феодальных отношений... С. 67–70.

⁵ Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

ных и общегосударственных целях. В диссертации М.В. Кричевцев сделал вполне убедительный вывод, что кабинетские горно-металлургические комплексы Сибири принадлежали монарху не как частному лицу или верховному собственнику империи, а как носителю высшей власти в стране¹.

На настоящий момент исследование М.В. Кричевцева является практически единственным относительно обособленным, продуманным и доказательным взглядом в рамках концепции государственной собственности. Проанализировав ее можно сказать, что у нее есть четкое «ядро», но практически отсутствует «защитный пояс», в результате чего она легко подвергается критике и значительно уступает в популярности другим теоретическим построениям. Практически не определена ни «положительная», ни «негативная эвристика» программы. При всей привлекательности исследование М.В. Кричевцева, к сожалению, также не создает серьезного «защитного пояса».

Смешанная концепция владельческой принадлежности сибирских округов начала разрабатываться в 60-х гг. XX в. У ее истоков стоял М.Е. Сорокин. Он сформулировал тезис о переплетении в кабинетском хозяйстве, которое называл особым типом феодальной собственности, частновладельческих и государственных начал, черт частного и государственного феодализма². Приписное крестьянство в свою очередь занимало особое положение, не относясь ни к государственным, ни к помещичьим.

Г.П. Жидков в целом согласился с идеей о смешанном статусе кабинетского землевладения, но явно сместил акцент в сторону государственных начал. Собственник кабинетских земель, по Г.П. Жидкову, – корона, монархия как государственный институт. Коронное землевладение – часть системы государственного феодализма. Оно занимало промежуточное положение между казной и уделами³. Однако, по нашему мнению, при анализе вопроса о кабинетском землевладении автор рассмотрел его без должной динамики. Мы согласны с авторскими доказательствами, что Алтайский округ не являлся собственностью императора, что взаимоотношения Кабинета и государства носили характер части и целого. Тезис автора о совладении Кабинета и государства представлен в работе без динамики, изменений и поэтому является сомнительным. Рассмотрение монарха как неизменного архаичного феодального института также не вызывает у нас позитивного отклика, т. к. ход развития страны неизбежно влиял на его эволюцию.

В отличие от Г.П. Жидкова, Ю.С. Булыгин придавал решающее значение частновладельческим началам коронной собственности. Автор пришел к выводу, что Алтайский округ являлся собственностью императора,

¹ Кричевцев М.В. Кабинетская система центрального управления...

² Сорокин М.Е. О владельческой принадлежности...

³ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение... С. 258–261.

но в силу того, что сам монарх был главой государства, то и принадлежность округа частично обладала государственными чертами. Он полагал, что государство не имело прав на эту собственность, «поскольку она была не государственной, а государевой». Обособленная от государственной собственности, она превращалась фактически в безраздельное владение царя, его «вотчину»¹.

К сторонникам смешанной теории владельческой принадлежности Колывано-Воскресенских заводов следует также отнести В.Б. Бородаева, А.В. Контева и О.Е. Контеву. По их мнению, в XVIII в. кабинетские предприятия обладали статусом государственной собственности, но в XIX в. они уже являлись частной собственностью правящего императора².

Т.Н. Соболева связала оформление коронной собственности с процессом разложения патримониального государства, когда царская монополия на власть и монополия на собственность обнаружили тенденцию к их отделению друг от друга. Из единой государевой собственности выделились государственная, частная, удельная, коронная. Последняя становилась экономической базой монархии, в ней переплелись черты государственной и частной собственности, но соотношение их менялось в пользу последних³. Однако мы не разделяем авторской позиции, что кабинетское землевладение было остаточным явлением вотчинного государства. По нашему мнению, это – новое явление в эволюции государственного строя России.

Концепция смешанного характера владельческой принадлежности Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа на данный момент – наиболее популярна, так как примиряет крайности позиций частной и государственной теорий и обладает наиболее проработанным «защитным поясом». В силу своей универсальности программа обладает обширной «положительной эвристикой», а «негативная эвристика» по той же причине выражена недостаточно. В этом – и сила, и слабость концепции.

Подводя общие итоги дискуссии, можно заметить, что значительный массив доказательной базы связан с анализом положения крестьянства, в котором проблема статуса округа уходит на второстепенную позицию. Исключение составляет смешанная концепция, которая обладает более емкой системой доказательств и более обширной «положительной эври-

стикой». Ее можно расценить как удачный выход из трудной научной и историографической ситуации. Частная концепция, на наш взгляд, имеет очень уязвимый «пояс» в силу слабой «положительной» и преувеличенной «негативной эвристики».

Наименее проработанной позицией из трех смотрится концепция государственной собственности, которая имеет неразработанный «защитный пояс» и практически не очерченную «положительную и отрицательную эвристику». Однако именно государственная концепция, на наш взгляд, обладает мощными перспективами для развития. Ее практически неиспользованный потенциал, возможные системы доказательств и огромные нетронутые исследовательские ниши могут дать новое понимание проблемы. Необходимо уходить от того сложившегося пространства фактов и доказательств и искать новые исследовательские сферы для того, чтобы развивать методологическую дискуссию. Достижение такой задачи, на наш взгляд, связано, прежде всего, с выводом разработок проблемы владельческой принадлежности Алтайского округа на междисциплинарную основу, с привлечением новейших достижений не только истории, но и политологии, экономики, теории государства и права, с использованием современных теоретических концепций, а также с обязательной аналитической связкой проблемы владельческой принадлежности округа и проблемы государственного строя Российской империи. Важной составляющей такой связки должно стать более пристальное внимание к эволюции Кабинета ЕИВ, его положению в системе государственного устройства. Как нам кажется, государственная концепция как нельзя лучше подходит для этой цели в силу характерных черт своего «ядра» (анализ государственных структур и эволюции государства в целом). Возможное развитие именно этого направления, исходя из постулата о конкуренции научно-исследовательских программ И. Лакатоса, может подтолкнуть изучение проблемы в целом. При этом проведенный историографический анализ показал необходимость учета и совмещения доказательной базы всех трех концепций, без чего дать новый толчок дискуссии просто невозможно.

¹ Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая... Ч. 1. С. 27.

² Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000. С. 282–283; Контев А.В. Легенда о тайной плавке А. Демидовым алтайского серебра: факты и вымысел // История Алтайского края. XVIII–XX вв. Барнаул, 2004. С. 11–44; Контева О.Е., Контев А.В. Территория Алтайского края в общегражданской и ведомственной системах управления (XVIII) // История Алтайского края. XVIII–XX вв. Барнаул, 2004. С. 44–70.

³ Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Барнаул, 1997. С. 17.